

Празднованіе первой годовщины второго столѣтія Академіи.

Въ тяжелый историческій моментъ вступила наша Академія во второе столѣтіе своей жизни и дѣятельности: весь первый годъ ея втораго столѣтія прошелъ подъ шумъ и громъ военной непогоды и бури, отдаленные раскаты которой долетали и до монастырскаго уединенія Лавры преп. Сергія, гдѣ нашла свой тихій пріютъ Академія вдали отъ столичныхъ центровъ. Лишь самымъ скромнымъ торжествомъ могла Академія отмѣтить начало новаго года своего историческаго бытія.

По освященному уже вѣковой давностью обычаю Академія начала свое торжество молитвеннымъ поминовеніемъ почившихъ членовъ академической семьи, всѣхъ въ Академіи начальствовавшихъ, учившихъ и учившихся, всѣхъ Академіи благодѣявшихъ и служившихъ. Архіерейскимъ служеніемъ 29-го сентября совершена была заупокойная всенощная съ чтеніемъ длинныхъ академическихъ синодиковъ, гдѣ вписано столько славныхъ и всѣмъ приснопамятныхъ именъ, начиная съ Всероссійскихъ Императоровъ, продолжая митрополитами, архіепископами, епископами, профессорами и кончая скромными студентами, безвременно сошедшими въ могилу. Кто любитъ Академію и кто бывалъ за заупокойными академическими службами, тотъ знаетъ то особое чувство, которое навѣвается на душу чтеніемъ поминовенныхъ синодиковъ. Такъ ясно слышится живая и нерасторжимая связь со всѣмъ столѣтнимъ прошлымъ дорогой Академіи! Академическому же дѣятелю невольно приходитъ на мыслъ, что когда-нибудь и его имя внесено будетъ въ эти списки и какъ Академія будущаго будетъ молиться объ Академіи настоящей.

И кто знаетъ? Чей-нибудь ужъ близокъ часъ!

30-го сентября инспекторомъ Академіи архимандритомъ Иларіономъ отслужена была съ академическимъ духовенствомъ заупокойная литургія, а послѣ нея Преосвященнымъ Ректоромъ епископомъ Θεодоромъ уже съ большимъ сонмомъ сослужащихъ паннихида съ поминавленіемъ дорогихъ покойниковъ.

Во время причастнаго стиха сказано было (вышенепечатанное) слово экстраординарнымъ профессоромъ по 2-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта священникомъ о. Владиміромъ Николаевичемъ Страховымъ.

Заупокойное богослуженіе всегда бываетъ вполнѣ академическимъ, потому что за нимъ присутствуютъ почти только одни профессора и студенты Академіи. Праздничное же богослуженіе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы всегда привлекаетъ въ академическій храмъ многочисленныхъ богомольцевъ, которые, не будучи связаны съ самой Академіей, связаны съ академическимъ храмомъ и съ любовью посѣщаютъ его торжественныя богослуженія. Въ день праздника академическое богослуженіе возглавили прибывшіе изъ Москвы высокіе гости: Высокопреосвященный Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій, Преосвященный Дмитрій, епископъ Можайскій, и Архимандритъ Сергіи, ректоръ Московской Духовной Семинаріи. Съ великимъ сонмомъ академическаго духовенства прибывшіе гости и совершили торжественное всенощное бдѣніе наканунѣ праздника и Божественную литургію въ самый день праздника. Въ настоящее время въ академическомъ клирѣ насчитывается до сотни духовныхъ лицъ, а потому едва-ли гдѣ еще такъ легко можно устроить столь же торжественное богослуженіе, какъ въ храмѣ Московской Духовной Академіи.

Въ день Покрова за литургіей во время причастнаго стиха сказано было экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ литургики священникомъ о. Ильей Васильевичемъ Гумилевскимъ слѣдующее торжественное слово:

Слово проф. о. Илиі Гумилевскаго.

„Радуйся любви, всякое желаніе поблуждающая!“

Какъ много этихъ желаній! Какъ волнъ безбрежнаго океана, вздымаемаго многими бурями! И такъ-же, какъ волны,

бурливы, къ чему-то стремятся и, не достигнувъ, разсыплются въ брызгахъ кипучей волны и бессильно сползаютъ назадъ, куда-то въ глубь души, тоскующей и обманутой... Такъ было, есть и будетъ. Ничто не ново подъ луною. Волненія народовъ міра разобьются о роковое томленіе духа, расплывутся въ суетѣ суетъ и бессильною волною сползутъ съ высотъ своихъ человѣческихъ достиженій въ мрачную бездну отчаянія.

Возлюбленные братья! мы бессильны укротить бурю, взволновавшую весь океанъ жизни. Мы бессильны утишить ея волны. Мы сами въ постоянной опасности погибнуть въ нихъ. Эти волны вотъ-вотъ захлеснутъ и нашу утлую ладью. Но и утопая будемъ помнить, что на днѣ ея дремлетъ наше спасеніе: живая любовь къ живому Богу. Будьте ее. Поднимайте изъ глубинъ своего сердца. Только она властна сказать со Христомъ: умолкни, перестань! И тогда наступитъ великая тишина богообщенія. И только тогда всякая плоть узритъ спасеніе Бога нашего. Богоподобный духъ войдетъ въ святой покой и твердою рукою поведетъ нашу утлую ладью противъ волнъ житейскаго моря къ вѣчной цѣли—къ царству съ Христомъ. Будьте-же любовь! Учитесь-же любви у Той, Которая любя взошла на небо и нынѣ предстоитъ Христу и молится за насъ.

Вотъ она, почти младенецъ, на пути отъ Назарета Галилейскаго къ Іерусалиму въ соямъ сверстницъ—дѣвъ, родителей, родныхъ. Въ рукахъ у cadaго горящіе свѣтильники: то погребаетъ міръ умирающую для него и воскресающую для жизни въ Богъ, то посвящаютъ младенца Марію Отцу Небесному... Прошайте, игры и забавы, не вамъ младенца развлекать: видѣнья чудныя, святныя его тамъ будутъ улаждать. Не возвратится болѣе она подъ отчій кровъ. Умрутъ родители, не видя возлюбленной въ семьѣ своей... Вотъ первый даръ любви къ Творцу—святое дѣтство.

Когда на зеркало души невинной еще не падаетъ тѣнь суетнаго вѣка, тогда взоръ свѣтится бодрящею любовью, и хочется обнять былинку полевую, и вѣрится и чудится, что Богъ вблизи тебя: то нѣжно смотритъ со святой иконы, то дышитъ на тебя изъ cadaго цвѣтка благоуханьемъ и въ каждомъ дуновеньѣ вѣтерка. И крѣпнетъ вѣра въ жизнь и бризжетъ счастье жизни: младенцевъ вѣрою Богъ ра-

дуетъ Своею благодатью, изъ устъ дѣтей гремитъ Ему хвала.....

Душе моя, ты помнишь это дѣтство? пылало-ли оно святой любовью? несла-ли ты его въ даръ Богу? Увы! оно потеряно невозвратно, разсѣяно въ забавахъ, развлеченьяхъ. Раствлила ты его грѣховной суетой. Раствлишь, быть можетъ, дѣтство и своихъ дѣтей. Смотри, не соблазниай сихъ малыхъ. Грозенъ Божій судъ. Веди ихъ къ Господу, куда стремятся ихъ невинныя сердца...

О, Матерь Божія, во имя дѣтства Твоего Тебя мы умоляемъ: не погуби дѣтей: они въ большой опасности отъ старшихъ, спаси и заступи, покрой святымъ Твоимъ покровомъ!

Въ Назаретѣ, въ бѣдной хижинѣ прижавшейся къ скалѣ, былъ чудный день: архангелъ Дѣвѣ возвѣстилъ зачатіе отъ Духа Свята... Какъ будетъ это? Недоумѣть умъ и высказать не можетъ. Вотъ искушеніе разума—крестъ юности. Оно ее сопровождаетъ всюду, тиранить тѣхъ, кто поддается. Какъ будетъ это? Зачѣмъ и почему? Вопросы за вопросомъ. Вопросы безъ конца и безъ отвѣта. И муки умнаго томленья безъ конца. Святая Дѣва побѣждаетъ искушеніе. Что могло?—Привычная любовь къ Творцу, привычное хожденіе предъ Богомъ: „се раба Господня, да будетъ мнѣ по слову Твоему“...

Душе моя, превозмогла ли ты всѣ искушенія разума, соблазны юности? Гдѣ юность свѣтлая твоя? гдѣ чистота? гдѣ жажда подвига? гдѣ вѣра крѣпкая и въ Бога и въ святое назначеніе человѣка? Почто не сохранила этой вѣры? почто, какъ чашечка цвѣтка для свѣта и тепла, ты не открылась для того, что—вѣчное, какъ Богъ, прекрасно, какъ мечта, и радостно, какъ счастье?!... Ты, какъ цвѣтокъ въ ночь темную, сомкнувшій лепестки: ты въ юности своей замкнулась въ гордости—и для тебя сокрылось солнце правды—Христосъ Богъ! и для тебя настала ночь мучительныхъ сомнѣній!..

О, Матерь Божія, взойди-же въ эту ночь на небѣ юности прекрасною луною и умири его, и успокой. Во имя юности Твоей Тебя мы умоляемъ: покрой его Ты омофоромъ, дай счастье—Бога возлюбить!

Крестъ мужества есть самый трудный крестъ и это—крестъ любви въ надеждѣ на счастье отъ любви и крестъ борьбы любви духовной съ пристрастіемъ къ землѣ. И этотъ крестъ

не чуждѣ Маріи Дѣвы. Вотъ она, обезпкоенная долгими исканіями материнской любви, находитъ двѣнадцатилѣтняго Іисуса и что-же слышитъ: „зачѣмъ было вамъ искать меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?“ На просьбу Матери на бракъ въ Канѣ Галилейской Христось сказалъ: „что Мнѣ и Тебѣ, Жено, еще не пришелъ часъ Мой“. Когда въ материнской тоскѣ она искала увидѣть лице Своего Возлюбленнаго Сына и, наконецъ, нашла Его, Онъ отвѣчалъ посланнымъ Ея: „кто Матерь Моя? Кто будетъ исполнять волю Отца Моего Небеснаго, тотъ Мнѣ—Матерь“. А на попытку всенародной славы Богоматери изъ устъ женщины, воскликнувшей въ духовномъ восторгѣ: „блаженно чрево, носившее Тебя“, Онъ отвѣчалъ: блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его!“... Вотъ крестъ любви блаженнѣйшей изъ женъ: Ея любовь какъ будто отвергаетъ Ея возлюбленнѣйшій Сынъ. Ея любовь свята, самоотвержена и безкорытна, но все же материнская любовь земная. И Тотъ, Кто и въ ангелахъ Своихъ усматриваетъ недостатки, усмотрѣлъ и въ материнской любви къ Нему нѣчто недостаточно парящее надъ землею. Христось есть Богъ: Ему нужна любовь иная. И въ эту совершенную любовь возводитъ Онъ Свою возлюбленную Матерь. Ея материнская любовь подвергается великому испытанью. Она страдаетъ и въ этихъ страданьяхъ очищается отъ плотскихъ пристрастій, просвѣтляется, обновляется въ духовную любовь ко Христу, какъ Богу. Эта страдающая въ своемъ обновленіи любовь достигла высшаго своего напряженія на Голгоѣѣ. Духовная любовь, вѣрующая въ надеждѣ, оспаривала тогда свое торжество у материнскаго чувства страдающей Матери: „не рыдай Мене, Мати, возстану-бо и прославлюся“!.. И возсталъ. И прославился. И возрадовалась Матерь. И снова крестъ: Христось воскресъ, Христось вознесся въ славу, а Матерь Божію оставилъ на землѣ. И, вотъ, Она на Елеонѣ до исхода дней творить Свою молитву: „Сыне мой, когда возьмешь меня къ Себѣ? Когда явлюсь лицу Твоему и буду неразлучна съ Тобою?“ Вотъ исходное пѣніе духовной любви, торжествующей свою побѣду надъ землею. Вотъ торжество любви, которая хочетъ разрѣшиться отъ этихъ тлѣнныхъ узъ, чтобы быть со Христомъ. Вотъ торжествующая любовь, которая вся устремлена горѣ: земля безсильна удержать ее

и потому она возносится на небо и тамъ вѣнчается блаженствомъ со Христомъ.

Любить Христа и Имъ любимымъ быть—какое чудное блаженство! Какъ будто грѣшься на солнышкѣ весеннемъ! Какъ въ цвѣтникѣ благоухаетъ жизнь! И даже страда жизни какъ бы не замѣчается отъ сладости духовнаго благоуханья. Крестомъ разрушенъ адъ, крестомъ воскресла жизнь, крестомъ спасается весь мѣръ. И, вотъ, порою душа духовными очами зреть въ крестѣ Воскресшаго Христа съ улыбкой кроткою, влекущею къ Себѣ неудержимо. Тогда въ душѣ воспламеняется огонь любви къ страданьямъ Христа ради: хотѣлось бы Христу сраспяться, умереть для мѣра и грѣха, жизнь обращается въ одинъ стремительный порывъ: скорѣе на Голгоу жизни, чтобы воскреснуть со Христомъ. Тогда сильнѣе прижимаешь крестъ къ груди и лобызаешь стопы Воскресшаго. А Онь, одна Любовь, уже тебя ласкаетъ рукою благодати, дарить восторгами... Кто такъ любилъ, тотъ не боялся подвиговъ борьбы съ грѣхомъ и сатаной; того не устрашали пытки, костры, кресты, изгнанья и мученья за Возлюбившаго его; тотъ умиралъ съ улыбкой на устахъ счастливый тѣмъ, что за Христомъ пошелъ и выстрадалъ въ мученьяхъ Христа ради небесную любовь и вѣчное блаженство...

Душе моя, гдѣ сей залогъ спасенья Твоего? Не размѣняла ли его на сребреники мѣра?!.. Откуда взоръ тревожный, тоска сердечная, унылый видъ?! Вопросы вѣчные безъ должнаго отвѣта, ненайденное счастье, разбитыя мечты—откуда это? Забыла ты завѣтныя святыни, инымъ кумирамъ поклонилась и нѣтъ тебѣ отъ нихъ ни ласки, ни привѣта. Жизнь обращается въ кошмарный сонъ: за оскудѣнїемъ святой любви нѣтъ вѣры въ жизнь, нѣтъ и надежды!..

О, Матерь Божїя, къ Тебѣ мы въ скорби прибѣгаемъ. Окончена Твоя Голгова воскресеньемъ. Ты въ славѣ одесную Сына. А мы все на пути вздыхаемъ о концѣ. Всѣ мы открыты предъ Тобю: у каждаго свой крестъ въ груди, на немъ онъ распинается страданьемъ и по плоти и по духу. И тяжекъ этотъ крестъ въ дни наши, когда и кровью и страданьемъ челоуѣка насыщена земля. О, крестоносица, увѣнчанная славой! во имя Твоего крестоношенья Тебя мы умоляемъ: покрой многострадальный мѣръ всеильнымъ омофоромъ и научи его страдаая обновиться и возлюбить Единого Христа. Аминь.

Въ собраніи Совѣта наканунѣ праздника были избраны въ званіе почетныхъ членовъ Академіи слѣдующія лица:

1) Преосвященный *Георгій*, Епископъ Калужскій и Боровскій, во уваженіе къ его служенію высшей духовной школы и къ его ученымъ трудамъ по изъясненію Священнаго Писанія Новаго Завѣта,

2) Членъ Государственнаго Совѣта, Почетный Опекунъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Дмитриевичъ *Самаринъ*, во уваженіе къ его кратковременному, но самоотверженому и полному благой ревности о славѣ Россійской Православной Церкви служенію въ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,

3) Заслуженный ординарный профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Гавриловичъ *Троицкій*, во вниманіе къ его свыше тридцатилѣтней плодотворной профессорской дѣятельности и научнымъ трудамъ по библейской исторіи и археологіи и по еврейскому языку,

4) Заслуженный ординарный профессоръ Императорской Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Александровичъ Юнгеровъ, во вниманіе къ свыше тридцатилѣтней плодотворной профессорской дѣятельности и многочисленнымъ научнымъ трудамъ его по ветхозавѣтно-библейскому богословію, исагогикѣ и по переводу греко-славянской Библии на русскій языкъ.

Въ день своего годичнаго праздника Академія получила слѣдующія привѣтствія:

Первенствующій членъ Св. Синода на отправленную ему привѣтственную телеграмму прислалъ слѣдующій отвѣтъ

Изъ ПЕТРОГРАДА.

Очень тронуть памятью дорогой мнѣ Академіи. Сердечно благодарю всѣхъ за молитвенныя благопожеланія.

Митрополитъ Владиміръ.

Изъ ХАРЬКОВА

привѣтствовалъ Академію Архіеп. Антоній:

Военная буря сосредоточила общее вниманіе на настоящемъ моментѣ, разрознивъ враждебно народы. Академія научаетъ вѣчному и всемірному благу и истинѣ. Да здрав-

ствуютъ ея руководители и питомцы да умудряются во спасеніе!

Архіепископъ Антоній.

Архіепископъ Новгородскій Арсеній прислалъ письмо на имя Преосвященнаго Ректора:

Ваше Преосвященство,

Дорогой Владыко!

Въ Вашемъ лицѣ поздравляю дорогую Академію съ храмовымъ праздникомъ. Дай Богъ, чтобы она подъ Вашимъ водительствомъ все болѣе и болѣе преуспѣвала въ воспитаніи преданныхъ чадъ Св. Церкви! Теперь, какъ слышно, въ Вашей Академіи соборъ священнослужителей зѣло великъ. Воображаю, какъ подъ сводами чудно обновленнаго Вами храма величественно и торжественно воспѣвается хвала Божія, а особенно—въ нарочитые дни, какимъ является и настоящій храмовой праздникъ. Духомъ всегда уношусь въ этотъ день въ Академію, гдѣ въ теченіе семи лѣтъ праздновалъ его. Передайте мое поздравленіе и благословеніе всей корпораціи.

Благодарю Васъ за присылку ч. II-й юбилейнаго Сборника статей.

Прошу Вашихъ молитвъ.

Вашъ покорный слуга

Арсеній, Архіеп. Новгородскій.

Изъ КАЗАНИ.

Шлю сердечный привѣтъ родной академіи въ 101 ея годовщину. Процвѣтай, дорогая, на многія лѣта!

Иаковъ, архіепископъ Казанскій.

Изъ МОСКВЫ.

Въ лицѣ Вашего Преосвященства приношу Совѣту Московской Духовной Академіи глубокую благодарность за оказанное мнѣ высокое вниманіе избраніемъ меня въ почетные члены Академіи. Съ великимъ смущеніемъ рѣшаюсь принять это лестное для меня званіе, такъ какъ вполнѣ сознаю, что не по заслугамъ ставятъ меня въ ряду лицъ съ пользой послужившихъ Россійской Православной Церкви.

Александръ Самаринъ.

Изъ САРАТОВА.

Родную Академію привѣтствую съ храмовымъ праздникомъ, молитвенно желая ей полнаго процвѣтанія.

Палладій, Епископъ Саратовскій.

Изъ КАЗАНИ.

Дорогаго Владыку и славную Академію привѣтствуемъ съ праздникомъ. Многолѣтствуемъ.

Епископъ Ювеналій, Анатолій, Иоасафъ, Іовъ, Гавриилъ, іеромонахи: Амфилохій, Евсевій, Варсонофій, Иона, Софроній.

Изъ МОСКВЫ.

Привѣтствую родную Академію съ первою годовщиной ея новаго столѣтія.

Заслуженный профессоръ Соколовъ.

Изъ СЕНЬКОВО.

Въ торжественный день академическаго праздника посылаю свое сердечное поздравленіе дорогой Академіи.

Героевъ Татарскій.

Изъ МОСКВЫ.

Привѣтствуя дорогую Академію въ день ея годичнаго праздника, желаемъ ей процвѣтанія и непоколебимаго стоянія на стражѣ святости и чистоты Церкви Православной, обуреваемой нынѣ темными силами.

Божевииковъ, Новоселовъ.

Изъ САРАТОВА.

Саратовская Духовная Семинарія, привѣтствуя Ваше Преосвященство съ престольнымъ праздникомъ, молитвенно желаетъ Вамъ добраго здравія на долгіе годы, а ввѣренной Вамъ Академіи навсегда сохранить святныя традиціи служенія Православной русской Церкви и православной богословской наукѣ.

Ректоръ архимандритъ Борисъ, инспекторъ Златорунскій. Преподаватели: іеромонахъ Герасимъ, протоіерей Воробьевъ, Сергеевъ, Лебедевъ, Кряжимскій, Яхонтовъ.

Изъ САРАТОВА.

Сердечно поздравляю. Покровъ Богородицы да хранитъ Васъ на многія лѣта!

Архимандритъ Теофиль.

Изъ САРАТОВА.

Помолившись Покрову Пречистой, въ тихую обитель небснаго покровителя Академіи, душевно раздѣляя ея торжество, шлемъ сердечный привѣтъ дорогому Владыкѣ, профессорамъ, студентамъ.

Благодарные питомцы: Иеромонахъ Герасимъ, священникъ Крыловъ, Яхонтовъ, Кряжимскій.

Изъ ИРКУТСКА.

Питомцы Академіи радостно привѣтствуютъ Московскую Академію съ годичнымъ торжествомъ и желаютъ ей процвѣтанія и счастья.

Архимандритъ Софроній, Одинцовъ, Бяляевъ, Троицкій, Денисовъ, Никольскій, Часоводовъ.

Изъ АЛЕКСАНДРОВА.

Празднуя день основанія малаго разсадника просвѣщенія, вспоминаемъ торжество высшаго и шлемъ родной Академіи сердечное поздравленіе.

Директоръ Успенскій, инспекторъ Чистяковъ, законоучитель священникъ Рождественскій.

Изъ УЗУНОВА.

Сердечно поздравляю Ваше Преосвященство и Академію съ праздникомъ! Къ сожалѣнію, не могу лично привѣтствовать.

Василій Поповъ.

Изъ СУЗДАЛЯ.

Сердечно поздравляемъ съ праздникомъ и возглашаемъ многая лѣта.

Протоіерей Веселовскій.

Изъ ЧЕРНИГОВА.

Дорогаго Владыку и родную Академію сердечно привѣтствуютъ съ праздникомъ

призательные питомцы: иеромонахъ Николай, священникъ Лобовъ, Лобановъ, Щуймановъ.